

Скрыть авантюру с параллельными мирами от бдительного Бэт-отца Сатору Годжо так и не удалось.

— Да что с тобой не так? — разгневанный рык тактического консультанта Лиги Справедливости эхом разносился под стальными сводами Сторожевой Башни.

Только-только влетевший в зал Хэл Джордан от неожиданности вздрогнул. У него тут же сработал безусловный рефлекс: Зелёный Фонарь судорожно принялся вспоминать, где и как он успел накосячить, раз уж Бэтмен так рассвирепел.

Да нет, бред какой-то. Он ведь только что вернулся из своего космического сектора. Даже если старый нетопырь следит за ним круглые сутки, Хэл физически не успел бы натворить делов!

Ведомый любопытством, Фонарь бесшумно полетел на звук голоса.

В огромном зале Сторожевой Башни разыгрывалась примечательная сцена. Посреди помещения стояли лишь Бэтмен и Белый Ворон, в то время как остальные супергерои сгруппировались у стен, затаив дыхание и с интересом наблюдая за семейной драмой.

— И что тут стряслось? — отважный и безрассудный Зелёный Фонарь под восхищенными взглядами коллег подплыл ближе и по-панибратски хлопнул Бэтмена по плечу. Тот медленно повернул голову, и Хэл встретился взглядом со слепяще-белыми прорезями маски. — Да ладно тебе, Жуткий, чего ты так раздухарился? То, что Белый Ворон выкинул очередной фортель — явление столь же обыденное, как и разнесённые в щепки кварталы после драк нашего Супи. Стоит ли так убиваться?

Стоило словам сорваться с языка, как Хэла пробрал леденящий душу озноб — страх до самых костей. Знаменитый взгляд неодобрения Бэтмена плавно переместился с Сатору Годжо прямо на него.

Когда до Фонаря дошло, что он совершил фатальную глупость, отступать было поздно. Гневный ураган Бэтмена мгновенно перекинулся с Сатору на безрассудного заступника. В итоге Белый Ворон и Зелёный Фонарь битый час покорно стояли по стойке «смирно», выслушивая лекцию о технике безопасности и должностных инструкциях, и лишь после этого удостоились высочайшего соизволения проваливать на все четыре стороны.

Сатору только-только шумно перевёл дух и вознамерился незаметно шмыгнуть к выходу, как суровый оклик Бэтмена пригвоздил его к месту.

— Белый Ворон. Ты уверен, что полностью контролируешь свои новые силы?

— Обижаешь! — Сатору легкомысленно отмахнулся. — Для меня это раз плюнуть.

В этот момент в его бедовой голове созрела блестящая мысль.

— Раз уж ты так переживаешь, почему бы нам сегодня вечером не устроить небольшую семейную прогулку? Ты ведь сам говорил, что тебе безумно любопытно взглянуть на другие миры?

Брюс затею одобрил, однако самому Сатору радоваться было нечему. Он-то планировал поиздеваться над угрюмым родителем, а в итоге перехитрил самого себя.

От избытка чувств Сатору сцапал подвернувшегося под руку Тима — редкий случай, когда тот не засыпал на ходу, — и принялся тискать несчастную «Красную птичку». Свободной рукой он сгрёб проходившего мимо Дамиана. Обвив обоих Робинов стальной хваткой, Сатору со скорбным вздохом уткнулся макушкой прямо между ними, пока мальчишки яростно брыкались и пытались высвободиться. Рост Сатору позволял ему держать обоих сыновей навесу. Робины беспомощно сучили ногами в воздухе, безуспешно пытаясь нащупать опору, отчего их злость росла в геометрической прогрессии.

— И чего ты развылся? — весело поинтересовался Дик.

Старший из братьев так воодушевился предстоящим путешествием, что залез в недра своей гардеробной, где пылились костюмы от-кутю, которые он не надевал сто лет.

— Как думаете, если я наряжусь в кимоно, это поможет мне сойти за своего и проявить дружелюбие?

— Если ты напялишь кимоно, все твои главные достоинства скроются от посторонних глаз, — хмыкнул Джейсон, подпирая плечом дверной косяк гардеробной и ехидно поглядывая на старшего брата. — А ведь «Джим и Хуан» — признанные покорители сердец, негоже прятать такое богатство под свободными складками шёлка.

Шорох вешалок в гардеробной стих. Дик высунул голову наружу и оскорблённо воскликнул:

— Между прочим, у меня не только «Джим и Хуан» красивые!

— Дик, ты иностранец, — вздохнул Брюс, с невозмутимым видом наблюдая за дурачествами старшего сына. — Как бы европеец ни рядился в традиционную японскую одежду, он всё равно будет разительно отличаться от местных. И в кимоно ты будешь выглядеть куда нелепее, чем в самом обычном гражданском костюме.

— Ну почему-о-о именно туда? — заныл Сатору, капризно растягивая гласные. — Брюс, я ведь знаю, что в одной из вселенных ты родился женщиной! Неужели тебе самому не любопытно на

это посмотреть? Или в мир, где Бэтмен не стесняется пускать преступников в расход?

— Всё это — абсолютно чужие, параллельные реальности, — Джейсон по-братски сгрёб Сатору за шею, утягивая вниз. — А вот твой родной мир — совсем другое дело. Ведь это то самое место, откуда ты явился, верно?

Когда семейство Уэйнов узнало, что Сатору способен без труда пробивать ткань пространства и времени, у всех без исключения возникла одна и та же мысль: безумно хотелось взглянуть, в каких таких условиях умудрились вырастить это невыносимое чудо природы.

— Ой, да ну, скука смертная! — Сатору замахал руками, утрированно кривясь. — Мой клан — это сборище замшелых стариканов. Они древнее нашего Альфреда! Настоящие живые мумии, которые от старости вот-вот в леших превратятся!

— Молодой господин Сатору, я смею надеяться, что ещё не настолько одряхлел, чтобы служить эталоном для столь нелестных сравнений.

Альфред Пенниworth, безупречно выпрямив спину, смерил несносного подопечного фирменным взглядом неодобрения. Сатору тут же шутливо вскинул руки вверх, признавая поражение.

— Если мы без предупреждения завалимся в твою временную шкалу, это не вызовет пространственного коллапса? — спросил Тим, не отрываясь от экрана планшета и озабоченно хмурясь.

Насколько Тим помнил из баз данных Лиги и Мстителей, манипулировать тканью мироздания без вреда для здоровья могли разве что Камни Бесконечности. Сатору Годжо, пожалуй, был единственным смертным, способным разрывать метрику пространства силой собственной воли и не превращаться при этом в субатомную пыль.

«Да и можно ли вообще называть его человеком?»

— Да расслабься, всё под контролем, — лениво зевнул Сатору. — Я просто выберу тот промежуток времени, когда меня самого не будет в поместье. Никаких временных парадоксов не случится. Ну а если мы ненароком что-то и сломаем, ну родится ещё одна альтернативная, безумная ветка реальности. Подумаешь, делов-то! Я со всем разберусь.

В глубине души он даже находил в подобном исходе некоторую пикантность. Какие бы катаклизмы ни сулило вмешательство в прошлое, Сатору ни на секунду не сомневался в собственных силах. А если бы не справился... Он мысленно усмехнулся. Какой смысл носить звание Сильнейшего, если ты пасуешь перед жалкими капризами судьбы?

Заметив подозрительные взгляды домочадцев, Сатору мгновенно нацепил привычную маску беззаботного шута.

— Вам не нужно снаряжаться как на войну, — заверил он их. — Это моя территория. Да вы можете хоть с голыми руками туда идти — я гарантирую, что с вашей головы ни один волос не упадёт.

В его словах звенела абсолютная, железобетонная уверенность Сильнейшего.

Бэтмен и его верные птенцы переглянулись... и молча продолжили паковать снаряжение: бэтаранги, Бэт-когти, катаны, броню и костюмы Роббинов.

— Какие же вы недоверчивые, ну просто фу, — обиженно протянул Сатору, надув губы.

Поскольку намечалась полноценная семейная вылазка, а Сатору клятвенно пообещал полную безопасность, Брюс решил взять с собой даже Альфреда. Хватит старику вечно охранять пустое поместье. Разумеется, на случай непредвиденного застревания в иной реальности Бэтмен разработал около дюжины подробнейших планов отхода и заблаговременно переслал их Супермену. Предусмотрительность прежде всего.

Лишь запечатав Поместье Уэйн и задействовав все протоколы безопасности в Бэтпещере, параноик в чёрном плаще наконец позволил себе слегка расслабиться.

Дождавшись, пока Брюс завершит свой бесконечный чек-лист, Сатору задорно подмигнул и звонко хлопнул в ладоши. Пространство вокруг них мгновенно содрогнулось, закручиваясь в яростный, искрящийся порталный вихрь, который с шумом поглотил всех присутствующих.

Вывалившись из портала, гости почувствовали сильное головокружение. Брюсу потребовалась вся его многолетняя подготовка, чтобы удержаться на ногах и не покачнуться при приземлении. Уэйны единодушно заподозрили, что Сатору устроил эту встряску умышленно, исключительно ради забавы — ведь во время прошлых демонстраций его пространственные переходы выглядели на удивление чистыми и мягкими.

— Вуаля! Добро пожаловать! — звонкий, весёлый голос Сатору заставил всех поднять головы.

Осмотревшись, Уэйны невольно замерли в изумлении от представшего перед ними зрелища. Дело было вовсе не в том, что им никогда не доводилось видеть традиционную японскую архитектуру. Но это превосходило любые ожидания.

— Погоди, ты уверен, что мы в двадцать первом веке, а не в глубоком прошлом? — озадаченно спросил Тим.

Огромная усадьба перед ними была построена в классическом средневековом стиле. Судя по сложнейшей резьбе, патине времени и благородной ветхости деревянных конструкций, фундамент этого исполина заложили ещё в эпоху Хэйан. А ведь с тех пор минуло больше тысячи лет.

— Родоначальником нашего клана считается сам Сугавара-но Митидзанэ, — лениво пояснил Сатору. — После его кончины и произошло разделение на Три великих семейства. Наши «старые мандарины» — жуткие консерваторы, они трясутся над традициями как над величайшим сокровищем. А с помощью магов-заклинателей сохранить деревянную усадьбу в первозданном виде на протяжении веков — задача вполне тривиальная.

Сатору, как обычно, ни капли не заботился о престиже собственной династии, щедро раздавая колкие замечания. Размахистым шагом он направился к массивным воротам.

Джейсон тут же ухватил его за шкурку и потянул обратно.

— Слышь, ты так прямо туда и заявишься? — шёпотом спросил он.

— Конечно. Меня ведь сейчас официально нет дома, так что мешает? — искренне удивился Сатору.

Не слушая возражений, он подхватил Джейсона под локоть и уверенно увлёк за собой к парадному входу.

От усадьбы веяло глубокой древностью и суровой отрешённостью от внешнего мира. У ворот застыли четверо юношей-слуг в строгих тёмных кимоно. Их взгляды были безропотно устремлены в землю, а лица казались восковыми масками. Завидев Сатору в сопровождении странных иностранцев, они не выказали ни малейшего удивления — лишь синхронно выстроились в два ряда и согнулись в глубоком, почтительном поклоне.

— Приветствуем главу клана.

Голоса прозвучали пугающе ровно, словно у заведённых автоматов.

Стоило им переступить порог ворот, как перед ними распахнулись внутренние двери. Проход вёл в ухоженный сад в стиле каресансуй — сухой пейзаж с аккуратными песчаными волнами, причудливыми камнями и декоративными прудами по обе стороны дорожки. По галереям бесшумно скользили люди в традиционных одеждах.

Стоило Сатору появиться в поле зрения, как все слуги и члены клана, чем бы они ни были заняты, мгновенно застывали на месте и склонялись в безмолвном приветствии перед своим господином. Ни один человек не посмел даже поднять глаз, не говоря уже о том, чтобы спросить, почему глава клана, который сегодня должен был находиться на задании, внезапно вернулся в поместье. Только когда шаги Сатору и его гостей затихли в глубине коридоров, жизнь в саду возобновила свой размеренный, механический ход.

Джейсон тихо цыкнул сквозь зубы. Атмосфера здесь давила похлеще, чем в цитадели Лиги Убийц: каждый шаг, каждый наклон головы у этих людей были выверены до миллиметра и

подчинены строжайшему кодексу вековых догм.

Раздвижные перегородки — фусума — здесь были обтянуты вовсе не хрупкой бумагой васи, как в обычных домах. Тончайший драгоценный шёлк ручной работы, стоивший целое состояние, в усадьбе Годжо использовался как самый заурядный обивочный материал для межкомнатных перегородок. Поистине вызывающая роскошь.

Сатору уверенно вёл их через лабиринты коридоров, пока они не вышли к уединённому флигелю с собственным закрытым садиком.

— Ну вот, мы и на месте. Это мои личные покои, сюда слугам соваться запрещено без спроса, — Сатору с привычным изяществом опустился прямо на бамбуковые маты татами. Внезапно вспомнив о чём-то, он резко рванул на себя раздвижную дверь.

— Управляющий! — зычно крикнул он на весь двор.

Спустя мгновение на дорожке из плоских камней посреди песчаного сада бесшумно сооткался пожилой мужчина в строгом серебристо-сером кимоно.

— Сделай так, чтобы о моем сегодняшнем визите никто не прознал, — небрежно бросил Сатору, покачивая ногой. — Забудь об этом дне. И если кто-нибудь — хоть я сам, хоть наши «старые мандарины» — вздумает расспрашивать, держи язык за зубами.

— Будет исполнено, господин, — бесстрастно вымолвил старик, склонившись в поклоне, и растаял в полумраке галереи так же бесшумно, как и появился.

— И всё? Вот так просто? — Джейсон скептически приподнял бровь.

— В традиционных кланах у слова патриарха абсолютный вес, — Сатору усмехнулся. — Мой приказ здесь — закон божий. Всё, что от них требуется — беспрекословно повиноваться и помалкивать.

На губах Сатору застыла странная полуулыбка — то ли горькая усмешка, то ли тень мимолётной ностальгии. Он задумчиво уставился в окно на простирающийся вдали пейзаж и долго хранил молчание. Глаза его, скрытые за тёмной повязкой, опустились, лицо разгладилось и лишилось привычных эмоций. В этот миг он казался бесконечно чужим и далёким.

Наконец оцепенение спало, и Сатору снова обернулся к семье, хлопнув в ладоши.

— Скоро принесут чай и сладости. Соседние комнаты свободны, так что выбирайте любую по вкусу, служанки помогут вам разместиться. Мне нужно ненадолго отлучиться, осмотреться. Вы пока располагайтесь. Если решите прогуляться по поместью — возьмите со стола вот эту

нефритовую плашку с гербом клана. С ней вам никто слова поперёк не скажет. И да, если наткнётесь на кого-то из старейшин — просто игнорируйте. Проходите мимо, эти ворчливые пни только и умеют, что портить настроение.

С этими словами он легко перемахнул через подоконник и бесследно растворился среди вековых деревьев сада.

<http://bllate.org/book/19544/2004532>